

САМА КАЛЪК

СНЫ
СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Салма Кальк

СНЫ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68657361

SelfPub; 2022

Аннотация

Снежная и морозная ночь сводит вместе двух одиночек. Она попала из-за него в неприятную ситуацию, и у него есть пять дней, чтобы разрешить всё без потерь. В новогоднюю ночь герцогу Саважу, не последнему человеку в мире и в магической Академии Паризии, присылают ссылку на прямую трансляцию из Льена – там местные маги изо всех сил сдерживают прорыв нежити в тамошнем некрополе. На месте оказывается, что в уничтожении нежити участвовали двое некромантов, и одна из них – пропавшая студентка профессора Саважа, некая Жийона Кордые. Только вот местная магическая полиция предъявляет ей нешуточные обвинения...

Содержание

1. Шла машина тёмным лесом за каким-то интересом	4
2. Неожиданность с ледяными глазами	10
3. Вот и поговорили	15
4. Не повезло	21
5. Случайная случайность	26
6. Ужиться с незнакомцем	32
7. Сон о завтраке	38
8. Давние дела	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Салма Кальк

Сны Снежной Королевы

1. Шла машина тёмным лесом за каким-то интересом

Льен второй день тонул в снегу, да в таком, что все добропорядочные жители только изумлялись. Новостные каналы и сайты наперебой рассказывали, что столько снега в последний раз выпадало не то пятьдесят пять лет назад, не то вовсе сто семь, а раньше того просто никто не вёл наблюдений. Учёные-метеорологи и маги-погодники наперебой давали комментарии, и смысл их был примерно один: подождите пару дней, растает. А пока – ну, наслаждайтесь. Как-никак, Рождество было позавчера, и Новый год не за горами.

Город и впрямь имел вид сказочный и неправдоподобный. Традиционная праздничная сумасшедшая иллюминация, обычная и магическая, из-под снежных шапок выглядела особенно невероятно. Хотелось, чтоб как в детстве – ёлка, сказка, подарки. Ожидание чуда. Раз уж даже природа выкинула такой вот фортель, почему бы и в жизни не случиться чему-нибудь необычному?

Только вот детство было так давно, что почти забылось, и ничего необычного на второй день Рождества не ожидало Рене Кариньяна по прозвищу Грифон. И даже спокойно спать дома не вышло, потому что позвонил и затребовал работать человек, которому не отказывают – Бубон, большой босс. Бубона как-то звали, ясное дело, как обычного человека, был он Жан-Луи Кто-то-там, Грифон не задумывался. Бубон да и Бубон. Деньги платит исправно, работа не сказать, чтобы пыльная, что ещё человеку надо?

Правда, бабуля, единственная, кто остался у Грифона из родни, вечно нудила, что человеку в двадцать девять лет надо осесть, остепениться, жениться, детей завести, и работа чтоб такая, которая и деньги приносит, и среди ночи в непогоду никуда не дёргает. На что, правда, Грифон всегда говорил – ты, бабуль, что-то одно выбери, или деньги, или чтоб не дёргать. Без денег как-то хуже будет, веришь? Вот, то-то и оно.

Грифон хорошо помнил, как это – без денег. Матери у него всё равно что не было, она ушла от отца, когда ему было полгода, что ли. Отец погиб в Грифоновых пять лет – на стройке надорвался. Вот они с бабулей и остались, и в тот день, когда отец погиб, оказалось, что Грифон – не просто так пацан мелкий, а настоящий маг. Да ещё не просто маг, а некромант.

Бабуля только вздохнула, сказала – ничего, мол, и некромантами живут, бывает и хуже. Добыла где-то в старом сун-

дуке амулет, надела Грифону на шею, велела не снимать никогда, потому что иначе конец. Сама она была так себе воздушницей, дед вовсе простецом, и родители Грифона тоже оказались простецами – оба. Это только в мощных древних родах, говорят, рождаются сплошь маги, и сильные, а у обычных людей – так-сяк-об-косяк. Бабуля потом рассказала, что некромантом был её отец, и что он всегда сожалел, что не удалось передать силу единственной дочке. Впрочем, Грифон вовсе не был уверен в том, что быть магом, да ещё и некромантом, хорошо.

Это сейчас он уже пристроился – нашёл работу, что называется, по профилю. Может, кому и не нравится, а ему – так вполне. Пугать должников и врагов Бубона – самое оно. И руки чистые, и сила не просто так. Он, конечно, мог не только пугать, но магические расследования проводятся быстрее и точнее, чем у простецов, и если установят, что жизнь взял некромант – того некроманта быстро вычислят и закроют, надолго, если не навсегда. Грифон так Бубону и сказал, когда их жизнь столкнула – пугать могу, да так, что мало не покажется. А вот убивать – извини. Ты меня потом не отмажешь, случись что, ты простец из простецов, нет у тебя такой власти. Бубон только вздохнул, потому что власти и вправду не было. И согласился, что Грифон – только попугать да уговорить, не более. Ну и ещё охраной поработать – если надо. С таким Грифоном за спиной Бубону было не страшно договариваться хоть с кем и хоть о чём, потому что некроманты

редки, и в некоторых случаях даже боевик будет не так полезен. А некромант, он что – вот сейчас есть, а потом в тени провалился, нет его.

Так и жили помаленьку. И Грифон точно не собирался высовывать из дома нос в такую собачью погоду, но позвонил Бубон и сказал – нужна от него небольшая услуга. По профилю, в рамках договора, не более. Напугать? Точно, напугать. А может, и пугать не придётся, просто за плечом постоять.

Бубон назвал адрес – странный какой-то, на самой окраине. Вообще этот район Грифон прилично знал, потому что вырос здесь неподалёку. И живут в том районе сплошь работяги – с шёлковой фабрики и автомобильного завода. У Босса там обычно интересов нет – какого, спрашивается, дьявола?

Интерес, однако, был, и как только Грифон вышел из машины, то сразу и понял – какого толка интерес.

Там, где живут люди, обычно есть всякое-разное для жизни этих людей. Школы, магазины, больницы. Вот тут была больница, здоровенная – на весь большой район, и при больнице – морг. Возле морга-то как раз три машины и стояли – одна Бубонова, и ещё две – охраны.

– Слушай, тут поговорить надо. Не отпирают, понимаешь? – сказал Бубон. – Никому не отперли, ни парням, ни мне, ни нам всем вместе. Ты скажи, что разнесёшь халупу к хренам, если не откроют? Я ж вообще не убивать пришёл, а поговорить!

– А кто там внутри, чего не открывают-то?

Вообще мало кто отваживался не открыть Бубону, это обычно было себе дороже.

– Да вроде девка молодая какая-то! Должен был быть Плешивый, а его нет, вместо него девка!

Плешивым звали врача-патологоанатома из местной больницы, который по графику дежурил в морге, и именно в его дежурства Бубон решал свои разные проблемы. Видимо, подгадал... и обломился, потому что с Плешивым что-то стряслось. Или не стряслось.

– Как зовут Плешивого? – спросил Грифон.

– Вроде Франсуа, а что?

– Да просто.

Грифон подошёл к двери отдельно стоящего домика, потопал на крыльце, чтобы стряхнуть снег с дорогих ботинок, и постучал. Просто постучал.

– Франсуа, открывай! Дело есть!

Тишина. Но свет горит – пробивается сквозь закрытые жалюзи. И кто-то внутри тоже есть, кто-то непонятный. Но живой, определённо живой.

Грифон простучал ещё раз – громче и грубее.

– Эй, кто там есть, не откроешь – вынесу дверь, так и будешь до утра сидеть с дырой наружу!

Дверь мгновенно распахнулась, и на пороге показалась... девушка. Высокая девушка, почти вровень с ним смотрит, и это без каблуков. Поверх форменной одежды на ней бы-

ло надето что-то тёплое и с капюшоном, но Грифон заметил очень бледное лицо, почти белые волосы и холодный взгляд.

– Чего надо?

Девушка держалась за что-то на груди, он не разглядел, что там. Да какая разница, что там! Главное, что неизвестная оказалась некромантом.

2. Неожиданность с ледяными глазами

– Поговорить, – вот так сюрприз!

Грифон в своей жизни близко знал двух других некромантов. Один был дед Сизиф, сторож в магическом колледже. Пацаны звали его Сифоном, швырялись в него всякой дрянью и убегали, стоило ему подхватиться и подскочить со своего стула у входных дверей. Вторым – старый хромой во-яка господин Пашот, отслуживший пять сроков в Магическом Легионе и благополучно доживающий свои дни в отставке, приглашённый специально в Грифонову честь препод. Ну должен же кто-то научить человека силой пользоваться, правила такие. И то Грифон как-то дотелепался до колледжа, раньше сила его просто не беспокоила. Ну, сам как-то научился собак на улице пугать и старшеклассников в школе, которые трясли у мелкоты деньги и бутерброды, полученные дома на обед. А когда пришло время выбирать, старшая школа или магический колледж – директриса ему сказала, что только колледж, потому что магу нужно уметь быть магом. А в школе этому не учили, не было в их районе таких учителей. Да и колледж-то был один на весь Льен, город хоть и большой, но никакой магической аристократии в

нём не сохранилось. А если вдруг у кого прям способности – таких, как Грифон слышал, отправляли в столицу, в навороченные магические классы.

А Грифон не хотел в столицу и навороченный магический класс, вот совсем.

С господином Пашотом они отлично договорились. Тот неплохо научил основам – как, случись что, управляться с животными, как с людьми, а как – с нежитью. Бешеные собаки на городской свалке, там же – пара волков зимой, и ещё кое-кто по мелочи. Нежить водилась в ассортименте на древнем кладбище, которое даже и не кладбище, а вовсе некрополь, там тоже тренировались. С людьми оказалось сложнее всего – и господин Пашот поднял связи в Легионе, чтобы Грифона взяли в реальную операцию и разрешили показать, что к чему. Показали. Дело нехитрое, умеючи-то, а Грифон теперь умел. Правда, тут же и объяснили, чтоб не вздумал пользоваться в быту – потому что прилетит так, что мало не покажется. А если захочет – то после колледжа вперёд, на службу, в Легионе некромантам всегда рады, работа есть.

Грифон страсть как не хотел служить в армии. Вообще не понимал, зачем нужна армия в современном мире, когда есть крутые профи, которые, если нужно, всё решат. И при помощи господина Пашота не очень праведными путями добыл себе справочку, что, во-первых, единственный кормилец у бабки, а во-вторых, что болезный в край, и служба ему противопоказана. И стал зарабатывать деньги совсем другим.

Нет, Бубон случился не сразу. А сначала его заметили – ещё в колледже – и пригласили сняться в рекламе. Обещали деньги, а деньги в тот момент Грифону были ой как нужны, он и согласился. Пофотался в дорогущих футболке и джинсах, показал спортивный торс из-под расстёгнутой рубашки – тренировками-то он никогда не пренебрегал, на одну магическую силу не надеялся – и получил предложение о контракте. Типа, поработать лицом местного производителя мужской одежды. Ну и ладно, чего нет-то, это ж не кули на стройке ворочать! Бабуля, правда, говорила, что это не работа для мужика, ну да что она вообще знает о работе для мужиков в современном мире?

Так и жил – деньги водились, и доставались не сказать, чтобы очень сложно. Квартиру бабуле, да и себе тоже, купил хорошую, просторную, отремонтировали её – и вовсе стала, как игрушечка. Машины менял, когда хотел. В дорогой еде и шмоте себя не ограничивал никак. Правда, были люди, которые подумали, что раз он типа модель, то с него можно поиметь вариант эскорт-услуг для скучающих дам в возрасте и таких же скучающих мужиков. Ну, мужикам пришлось объяснить, что он не только модель, а ещё и некромант, злой и страшный. Вопросы отпали с полуслова, и больше их не задавали никогда – земля слухами полнится. А сам Грифон был вполне по девушкам, и если нужна была – то ни одна не отказывала. Дамы в возрасте тоже не отказывали, брали с собой на пафосные тусовки, дарили дорогие подарки, неко-

торые ещё и учили разному полезному из любовно-постельного, что потом можно было применить с красивыми и молодыми. Девушкам нравилось, правда, на долгие отношения с некромантом не согласился на его памяти никто. А слухи о том, что бывают некроманты женского полу, Грифон считал сказками.

Пока не увидел вот это нечто на пороге морга в лютый снегопад накануне Нового года.

Девушка была... бледна и бесцветна. Как Снежная Королева. Но какое же у неё, чёрт побери, лицо, сердечком, с высокими скулами, этого лица хотелось коснуться, и волосы белые тоже потрогать, и вообще её всю. Ни разу в жизни Грифона так не вело от девушки – с порога, можно сказать, с одного взгляда. Он ещё не понял, что пропал, когда сказал:

– Ты ж себе не враг, так? Вот и послушай, что важные люди скажут.

– Это какие такие важные люди? – сощурилась она.

Очень нехорошо сощурилась, серые глаза прямо как насквозь Грифона продырявили.

Или как это говорится – пронзили?

– Сейчас увидишь. Стой и слушай. И выполняй, что скажут, хорошо? Тогда тебя не тронут.

– Меня – что? – переспросила девушка.

И вот тут бы Грифону притормозить. Но как говорится – век живи, век учись, дураком помрёшь. Вот, это про него. Потому что чутьё вопило, что нужно сдавать назад, но Гри-

фон того чутья не послушал.

3. Вот и поговорили

Бубон притопал за спину Грифону как раз, когда он уговаривал девушку послушать и не упорствовать. Пришёл, снег стряхнул с себя прямо на крыльцо, ботинками своими лаковыми потопал.

– Ну что, договорился? Она сделает, что надо?

– Момент, – Грифон повернулся к Бубону. – Давай так – войдём и побеседуем. Спокойно, как воспитанные люди.

Любил Грифон это выражение – «как воспитанные люди». От бабули подцепил. Она всегда, прежде чем в лоб дать, говорила – побеседуем, как воспитанные люди.

– Куда это вы собрались? – нахмурилась девушка.

– Ты куда Франсуа засунула? – спросил Грифон, чтобы поддержать разговор.

– Подменился он. Дела у него. Если тебе нужен он – так к нему и проваливай.

А Бубона она типа не замечала. Ну да, Бубон простец, что с ним разговаривать.

– Нам так-то без разницы, кто здесь. Подменился – сам дурак, значит – ты его деньги получишь. Деньги нужны?

– Смотря за что.

– За небольшую услугу. Ты же врач?

Как, мать её, некромант может быть врачом?

– Врач. Что надо? Если нужны мои услуги по профилю, так ты ещё вроде жив, и твой хозяин тоже.

– Он мне не хозяин, а наниматель. Деловые отношения – слышала о таком? И у нас с тобой они тоже могут быть. Заплатим хорошо, не обидим. За одно заключение – очень прилично.

– И часто вам было нужно от Франсуа это одно заключение? – сощурилась она. – Иди, короче, подобра-поздорову, и хозяина своего, то есть, прости, нанимателя, с собой забирай. У меня тут тревожная кнопка есть, если что. Мигом воспользуюсь.

– Да не нужна тебе никакая кнопка, понимаешь? Просто напиши то, что мы тебе скажем. Тут у тебя – как неудачника зовут-то? – обернулся Грифон к Бубону.

– Вшивый, – сообщил Бубон.

ТЬфу, идиот. Грифон набрался терпения.

– Зовут его как? – спросил он Бубона. – По имени. В документах что написано?

– А, так бы сразу и сказал. Не знаю. Я его документов не видел, мне без надобности. Он из Другого Света приехал. Не местный. Никому здесь у нас на хрен не сдался. И вообще нет разницы, от чего он подох – от пули, шею ему сломали или он сам с высоты навернулся.

Похоже, ребятаки Бубона пристрелили кого-то по тихой грусти, а теперь нужно подобрать все концы. И если в заключении о смерти будет написано, что человек умер естествен-

ным путём – то искать не станут никого и никогда. Особенно если родных у того человека не было. Грифон остро пожалел, что не выспросил сразу все детали, но теперь уже было поздно.

– Тебе ничего не будет, если ты напишешь это заключение, поняла?

– Я правильно понимаю, что ты предлагаешь мне подделывать официальный документ? – холодно глянула она.

– Да кому он нужен, этот документ!

Грифон был готов ещё поуготоваривать девушку, потому что, вообще-то, никакого предварительного договора с ней не было. И вот так встрять с неизвестным человеком вообще небезопасно, а с магом – и вовсе.

– Я тебе сейчас объясню, сучка, кому и что нужно, – Бубон, кажется, устал ждать на холоде и попёр напролом.

Грифон не успел отреагировать, а его уже отодвинули волосатой лапищей, а потом та лапища схватила девушку за плечо. Её глаза расширились... и тут он понял, что все они сделали огромную ошибку.

Бубон просто отлетел в снег – будто его толкнул кто-то, кто был тяжелее него вдвое или втрое, хотя – Грифон видел, что девушка не шелохнулась. Глазами видел, человеческим зрением. Нечеловеческим увидел плеснувшую из девушки силу – да такую, что ему и не снилось, он одарён от природы очень скромно.

Резко похолодало – будто температура упала градусов на

двадцать. Вдруг проявившаяся на стенах и в дверном проёме паутина мигом обледенела. Что-то щёлкнуло, и свет в доми-ке погас – похоже, навсегда.

Мертвенно-серое щупальце схватило Бубона за горло, приподняло, встряхнуло, подержало на весу... и отпустило. Хрипящее тело шлёпнулось в снег...

– Зря ты это затеял, – проговорила девушка, прислонилась к обледенелой стене и закрыла глаза.

Грифон двинулся было к лежащему и дёргающемуся Бубону, но окрик заставил вздрогнуть и повернуть голову.

– Ни с места! Всем стоять! Что происходит, чёрт вас возьми?

Из возникшего возле дверей портала выехала машина, а из неё выскочили трое полицейских – ничего себе, лихо срабатывали. С другой стороны, такого рода всплески магической силы регистрируются тотчас, в обычной жизни это не нужно ни для чего, и может быть очень опасно. В магической тренажёрке можно, а больше и нигде, наверное. Тем более – тут у нас силы некроманта. А вломила девушка круто, и так мощно было совсем не обязательно. Или... она почему-то не смогла иначе?

Бубон хрипел, девушка молчала. К ней подошёл мужик-полицейский.

– Ну что, Кордье, допрыгалась?

Куда она допрыгалась? Она же, ну, Бубону поддала, да и всё, больше никто не пострадал!

– Послушайте, лейтенант, девушку вынудили. Я свидетель.

– А ты тут кто такой вообще? – сощурился лейтенант. – Документы покажи!

Он то и дело тряс головой, избавляясь от падавшего сверху снега.

– Момент, – Грифон достал водительское удостоверение и показал.

Лейтенант проверил своим магическим сканером, Грифон подглядел – там высветилось его имя, специфика магической силы и домашний адрес.

– И что скажешь? Это подружка твоя? Чем вы тут занимались, заберите вас всех холера? Дома не сиделось?

– Мы разговаривали. И наш знакомый повёл себя немного вольно, и получил в ответ. Никаких претензий, – твёрдо сказал Грифон, обведя взглядом подтянувшихся ребят Босса.

Магическая полиция – та ещё хрень, никому не нужно с ней связываться.

– Домашний арест, а, Кордые? – спросил лейтенант у девушки.

– Да не виновата она, – в сердцах проговорил Грифон.

– Виновата или нет – но закон нарушила. Под домашний арест, ясно? До выяснения. После праздников выясним. Пьерро, ты дозвонился её начальству?

– Да, сейчас пришлют кого-то на замену, можно забирать нашу красавицу.

– Куда забирать, ты ж сказал – домашний арест? – влез Грифон.

– Домой, куда ещё. Адрес какой, Кордые? Тот, по которому зарегистрирована?

– Да, – мрачно сказала девушка.

– Недалеко.

Подъехала ещё одна машина, из неё выбрались толстяк в пышной шубе и высокий худой мужик.

– Вот знал я, что от таких, как ты, одни проблемы! – вылепил толстяк в лицо девушке. – Уволена!

Девушка только сжала губы. Не сказала ничего.

– Так, всем всё понятно? – спросил лейтенант. – Окажите помощь пострадавшему, больница у вас тут, или что! Пока он не стал здешним клиентом, – кивнул на домик. – Кордые, в машину!

Грифон дождался, пока Бубона загрузят в машину и увезут, и пока девушка возьмёт свою сумку и сядет в машину лейтенанта. Сам тоже сел в машину, и неспешно поехал следом за полицией.

4. Не повезло

– Сиди тут, поняла? Я опечатываю периметр, и если ты хоть кончик носа высунешь за его пределы – пеняй на себя, ясно?

Лейтенант Овер сама любезность, как, впрочем, и всегда. Зачем только Жийона вернулась в этот город, когда ей срочно понадобилась работа? Впрочем, здесь были хоть какие-то знакомцы, через которых получилось ту работу найти, и даже по специальности. Но знакомцы были в том числе и в полиции, и она никогда в жизни не докажет лейтенанту Оверу, что... Просто потому, что он её знает давно. И с её послужным списком хорошо знаком.

И что делать дальше – кто б знал.

Дверь квартиры захлопнулась за лейтенантом, магический периметр тихо зажужжал, Жийона села на обувную полку в прихожей прямо, как была – в промокших ботинках и тёплой куртке.

За квартиру заплачено до десятого числа следующего месяца. Пока не выселят. Какой-то расчёт ей, скорее всего, дадут, там должно быть за две недели работы. Так что – не катастрофа.

Плохо было то, что холодильник пустой, она думала зайти в магазин утром после дежурства. И никуда не зашла, а дома

ни хлеба, ни молока, ни крупы какой-нибудь, всё подьедено – в рождественскую ночь и в следующую за ней она тоже дежурила, а после ела в больничном кафе и отсыпалась дома – чтобы вечером подскочить по будильнику и пойти на следующее дежурство. Из пяти запланированных в праздничные дни смен получилось отработать три, ну, две с половиной. И то хорошо. Только б главврач зарплату не зажилил.

И очень плохо было то, что она снова встряла. Не сдержала себя. Но когда этот мужик схватил её за плечо, то... ну да, он, наверное, не виноват, что у неё такой триггер. И что она с условным сроком, тоже не виноват. И вообще, ещё ведь скажут, что это она сама его спровоцировала – плавали, знаем.

Но если бы не парень-некромант – откуда только взялся на её голову! – она бы не открыла дверь, не пошла посмотреть, кто там и что там, и не встряла бы так глупо и бессмысленно. И теперь она даже к ни дверной ручке сама не сможет прикоснуться, потому что это будет нарушение периметра. Ни из окна высунуться. Тьфу. И просить о помощи некого – потому что никогошеньки у неё нет. Не нажила. Может, зря?

Да какого чёрта она вообще на свет родилась?

Когда некромант рождается у некромантов – это, наверное, норма. Когда некромант рождается у простецов – это вызывает тьму вопросов. Особенно, если рождение этого самого некроманта стоит жизни его матери. Мать, которую Жийона никогда не видела, была юна и слаба здоровьем, и просто не пережила родов ребёнка-некроманта, сильного

некроманта.

Некромант чаще всего обладает силой с рождения, ему не нужно ждать, пока она проявит себя, как другим магам. Просто у кого-то это потихоньку – ну, страшно рядом с ним, кошмары мерещатся, да и всё. А у кого-то столько, что сердце может остановиться, и Жийона оказалась из таких. Отец вообще хотел отказаться от неё и не забирать домой, и пусть кто хочет, тот о ней и заботится, но на горизонте возникла бабушка. Точнее, бабушкой она была для покойной Мари, матери Жийоны, а ей самой – прабабушкой. Аделин Кордье, маг-некромант. Она привезла амулет, сдерживающий силу, она записала новорождённую девочку на своё имя и забрала её домой. И велела отцу не показываться на глаза, если он не хочет попасть под некромантское проклятье. Отец утрашился, и следующие семь лет исправно давал деньги на дочь, хоть и поспешил снова жениться, и новые его дети уже никакими магами и близко не были.

Он появился в жизни Жийоны воочию в семь с половиной лет – когда умерла бабушка Аделин, и увёз к себе. Уже потом Жийона не раз слышала от мачехи, что её нужно было сдать в детский дом, потому что никто в здравом уме не впустит в дом некроманта, но отец держался, и говорил, что это его дочь, и точка. Такой же его ребёнок, как сыновья-близнецы Люк и Жак.

Близнецы родились через год с небольшим после Жийоны, и ещё у мачехи был старший сын, Гастон. Препротив-

ный мальчишка уже тогда, когда ей было восемь, а ему двенадцать. По его наущению над Жийоной издевались в школе – дразнили, рвали её тетради и учебники, пачкали и портили одежду. И ещё ей за это постоянно попадало дома – мачеха повторяла, что это Жийона не так себя ведёт, к приличным девочкам не пристают, вещей их не берут и самих их не трогают, а с отродьем некроманта может случиться всё, что угодно.

Теперь отродью некроманта шёл двадцать девятый год, и это отродье потеряло работу и оказалось заперто магической полицией в арендованной квартире.

Жийона подумала, что простец должен преодолеть периметр без санкций. Например, хозяйка квартиры Арлин. В прошлом месяце она уезжала в отпуск, и Жийона ходила в её квартиру поливать цветы, и брала к себе её пса. Пёс, мелкий, громкий и балованный, при Жийоне вёл себя смирно – опасался. И теперь, наверное, можно написать Арлин и попросить утром привезти продуктов.

Жийона открыла в мессенджере контакт, увидела, что в сети, изумилась – ночь на дворе всё же. Но Арлин ответила, радостно поздравила Жийону с Рождеством и сообщила, что она за городом с коллегами до послезавтра.

Вот так. Жийона пожелала хорошего отдыха и отключилась.

Значит, подумаем утром. А пока раздеться и согреться, что ли. Очень уж холодно. И на работе холодно, и дома тоже.

Она включила обогреватель, разделась возле него, сунула ноги в тёплые мягкие тапки и пошла стоять под душем. Обычно горячий душ помогал, помог и сейчас. Только в сон клонило немилосердно.

Что там говорили древние? Кто спит – обедает? Вот, значит, и пойдём спать.

Она уже собралась сменить банное полотенце на тёплую пижаму, когда воздух в единственной комнате характерным образом затрещал и посреди неё из теней вывалился тот самый парень, по чьей милости она встряла в нынешние неприятности.

– Привет, – поздоровался он, как ни в чём не бывало.

5. Случайная случайность

Грифон сидел в машине и наблюдал, как девушка вместе с полицейским зашла в подъезд типовой многоэтажки, и потом как полицейский вышел один, сел в машину и уехал. Сосредоточившись, он смог понять, за каким окном та девушка – очень уж яркая у неё аура, хоть она и на семнадцатом этаже. К тому же, во всём подъезде только это окно и светилось.

Позвонил Бобёр – правая рука Бубона, рассказал, что босса откачали, жить он будет, но в целом плох. И прямо спросил – что он, Грифон, знает про эту девку приبلудную, откуда она вообще взялась на их головы, и что хотела. Потому что очень смахивает на происки кое-кого из конкурентов. Вывести Бубона из игры, подставить под совершённое убийство – а того парня, на которого нужно было переписать заключение, впрямь убили, он слишком много знал. И ещё пуля в теле застряла, а пуля от краденого ствола, и сам понимаешь, Грифон, дело такое, надо разобраться, что происходит. Кто им эту девку подсунул и с какой целью.

Грифон честно сказал, что сам не знает ничего, но – пока всё очень сильно смахивает не на подставу, а на случайность. Знаешь, Бобёр, такое слово? Вот, это она, так и выглядит. Да, как та девка белая с холодными глазами. Ещё жопа жопная так выглядит, если Бобёр не знаком пока, и они все там.

А девку полиция под магическую охрану посадила, и та девка даже не пикнула. Поэтому – давай-ка, Бобёр, заляжем на дно. Хоть на какое-то время, что ли. Пусть хоть погода наладится, страсть как неохота по снегу да по холоду через город туда-сюда шуровать. Ну и созвонимся, да.

Грифон как раз склонялся к мысли, что всё происшедшее – случайность, и никто им засаду в морге не устраивал. Но следовало выяснить – так ли это. И вообще, девушка-некромант – это нечто такое, что никак нельзя просто так отпустить. Потому что... потому что, в общем. Где он ещё такую найдёт?

Свет в окошке на семнадцатом этаже всё горел, и Грифон решился. Он вышел из машины, запер её, и наложил кое-что поверх – чтоб никому не пришло в голову соблазниться красивой тачкой. Потянулся к девушке – да, получится до неё добраться. И если её впрямь заперли, то есть шанс, что другой некромант тенями к ней попадёт, и периметр может не заметить. Портал заметили бы стопудово, а так есть шанс, что прокатит. В любом случае, не попробует – не узнает. А поговорить с ней нужно, вот прямо очень нужно.

Грифон провалился в тени – и вынырнул возле девушки. Получилось, ура!

Он сначала огляделся – почуял гудящий периметр, тот даже и не мявкнул, оглядел быстро крошечную квартирку – одна комната, в углу типа кухня, и ванная отгорожена возле входа. И потом только глянул на девушку.

Девушка была неправдоподобно, божественно хороша. Он всегда любил блондинок, но неярких, чтоб без крашенных алым губ и ярко-синих, линзами и косметикой подчеркнутых глаз. Лицо девушки сияло первозданной чистотой, серые глаза смотрели льдистыми огнями, платиновые волосы водопадом текли по спине ниже талии. Кожу хотелось охватить, обнюхать и облизать, всю. С ходу.

Да-да, и не выхватить при этом от самой девушки.

– Привет, – сказал Грифон, и поднял примирительно руки. – Я тебе не враг, мне просто нужно понять, что случилось. Мы по ходу в затруднительном положении, оба.

– Особенно ты, – ядовито сказала девушка.

– Я тоже, хоть тебе это и не очевидно. Но мы можем подумать, как нам вместе из этой ситуации выбраться.

– С чего это я буду вместе с тобой откуда-то там выбираться? Шёл бы ты, а? Сейчас явится лейтенант Овер, и мало не покажется нам обоим! Я и так встряла, а теперь мне ещё припаяют нарушение периметра!

– Периметр так же цел, как в первую минуту после установки, – возразил Грифон.

– Проникновение, – покачала она головой. – Поэтому вали-ка подобру, поздорову. Мало тебе было устроить вот это всё?

– Слушай, но кто-то же сделал так, что ты там сегодня сидела вместо Плешивого?

– Я сама и сделала, – она прикрыла глаза и села на диван,

как была – завернутая в полотенце. – Иди отсюда, сколько раз повторять? Видеть тебя не хочу!

Не хочет, да? Ну, если по-честному, то доведись до него такое дело, он бы тоже не хотел.

– Слушай, я думаю – нас обоих подставили. Твой Плешивый. Он будто не знал, что к нему Бубон всегда ходит!

– Да ничего он не знал, он с бабой с новой замутил, с женой поссорился и свалил куда-то из города, и его нужно было срочно подменять. А мне нужны деньги и дополнительные смены, и я согласилась. И всё было бы нормально, если бы не ты и не твой Бубон! Всё ясно?

Она смотрела так, что... больно было от её взгляда, а Грифон так-то сам маг. А простецам каково?

– Ясно. Случайная случайность, и все встряли и огребли. Как выгребаться будем?

– Никак не будем. Не прокатит.

Ну, если она под подпиской и всем этим, то бить силой не станет, думал Грифон. Умеет ли руками – а кто знает, может и уметь. Нужно отвлечь и как-то доказать свою полезность. Как-то холодно у неё, может быть – чайник вскипятить? Еды сделать?

Он дошёл до холодильника и открыл. Мать честная, пусто. И чем она питаться собралась, если ей наружу нельзя? И даже доставку встретить нельзя, потому что придётся дверь открыть?

– Слышь, Снежная, ты в курсе, что в твоём холодильнике

мышь повесилась с голодухи?

– Без сопливых знаю, – отрезала она.

– И как ты собралась тут сидеть? До конца праздников?

– Не твоё собачье дело!

– Так вот уже, выходит, моё, – сказал Грифон. – Не люблю, когда по моей нерасторопности или невезучести встречаются другие люди. Поэтому считаю нужным тебе помочь.

– Не нуждаюсь!

– Да ладно, тихо. Не шуми. Сейчас закажем еды, а утром – доставку продуктов.

Она хотела было снова возразить, но периметр затрепал невыносимо, в комнате затуманился овал портала, и из него деловито выбрался тот самый полицейский – лейтенант Овер, как она сказала.

– Так-так-так, что это тут у нас? – он оглядел девушку на диване и стоящего возле холодильника Грифона.

Грифон пошёл в наступление.

– А то, что вы обрекаете задержанную на мучительную смерть от голода, – сообщил он. – Она не может не то, что выйти, а даже дверь отпереть, а в доме еды ни крошки. Как думаете поступать?

– Чего? – не въехал лейтенант.

– Чего слышишь, – отрезал Грифон. – Даже задержанный маг-некромант имеет право питаться. Кстати, когда вы планируете предъявить ей обвинение?

– Как время придёт! Она у нас постоянная клиентка, ей

возражать не с руки! – сварливо сказал полицейский. – Ты же тоже маг, да? Подельник? Твои данные у меня остались! Раз ты о ней так переживаешь – вот и сиди тут тоже! Открывать дверь разрешаю, покидать помещение – нет!

Он достал свой служебный планшет и быстро делал там пометки – включал Грифона в зону заботы, так это называлось меж парнями Бубона. Потом позвал его к двери, велел положить руку на замок и уточнил заклинание периметра.

– Счастливо оставаться, голубки! – лейтенант Овер издевательски поклонился и исчез в портале.

– Ну ты и... – проговорила со злостью девушка.

6. Ужиться с незнакомцем

Жийона даже спать расхотела от распирающей её злости. Вот только не хватало ещё и неизвестного на её голову в этой крошечной квартире! И как он представляет себе их дальнейшее существование? Тут кроме единственного дивана, больше даже и сесть-то некуда!

Она только и повторяла про себя – ненавижу, ненавижу, ненавижу. Один умный человек сказал ей, что вместо удара можно попробовать выговорить то, что думаешь – не так быстро, не так мощно и не так эффективно, как удар, но должно сработать.

– Что ты бормочешь про себя? – спросил парень. – Говори уже, как есть.

– Толку то. Как есть – я желаю развидеть твою рожу.

– Такая плохая рожа? – деланно изумился он. – Я всегда считал, что ничего себе, годится.

Правду сказать, и рожа, и вообще весь экстерьер у парня был модельный. Прямо как с картинки красивой сошёл. Синеглазый брюнет – не самая типичная внешность для некроманта, некроманты обычно белобрысые и бледные, вроде неё. Но несомненный некромант, аура-то некромантская. И что делать?

Ладно, начать с простого. Переодеться, а то она тут всё

равно что голая сидит, опять замерзать начала. Жийона подхватила с дивана тёплую пижаму и пошла мимо незваного гостя в ванную, и там переоделась. Носки тёплые ещё очень удачно тут же лежали, тоже сгодятся. Вышла в комнату, забралась с ногами обратно на диван и глянула на пришельца.

Тот снял навороченные спортивные ботинки – она приценивалась к подобной модели в прошлом месяце, ей пока такие совсем не по карману – и такую же навороченную куртку, стоял у окна и что-то делал в телефоне.

– Еды сейчас привезут, – сказал он. – Не бог весть что, но в круглосуточных доставках обычно никакого выбора нет, хорошо ещё, что вообще что-то нашлось, так-то праздник.

Ну да. У кого праздник, а у кого – как всегда.

– Тебя как зовут? Я, конечно, могу и дальше звать Снежной Королевой, мне зашло. Но у тебя же имя есть, – он смотрел прямо и взгляда не отводил.

Вообще, конечно, мало кто смотрел на Жийону прямо и взгляда не отводил. Можно и ответить. Хотя до её имени обычно мало кому есть дело.

– Жийона Кордые.

– Прям древнее, – улыбнулся он своей модельной улыбкой. – Сейчас таких не бывает.

– Не бывает, – подтвердила она, и зачем-то добавила: – Бабушка назвала. По предполагаемым предкам большой давности.

– Внушает уважение. У меня тоже есть бабушка. Только

она и есть. Твоя сейчас где? В Льене?

– На том свете, – и уже больше двадцати лет так.

– Сочувствую. Мою-то утром нужно будет предупредить, а то потеряет.

Парень, работающий на какой-то криминал, и так заботящийся о бабушке? Надо же, чего только на свете не бывает.

– Не привыкла ещё к твоим приключениям?

– Привыкла, но всё равно волнуется. А я Грифон, то есть Рене Кариньян, – и смотрит так, будто она должна была где-то слышать это имя.

– Так Грифон или Рене Кариньян? – усмехнулась Жийона.

– Да как хочешь, – пожал он плечами. – Грифон я ещё с магического колледжа. А тебя как звали? Снежкой какой-нибудь наверное?

Ага, три раза, подумала Жийона. Дохлой звали, трупиком звали, и ещё разными подобными словами. Это в школе, где о некромантах отродясь не слышали, только в кино видели и в играх. А в том, что у неё было вместо колледжа, звали Молю. Потому что бесцветная, а все приличные маги – яркие красавцы, вроде этого вот.

– А тебя кто так называл-то? Или ты сам придумал?

– Конечно, сам придумал, – сказал он, как о чём-то само собой разумеющемся. – Вот ещё, можно подумать, я позволю звать меня абы как!

– И что сделаешь, если назовут? – поинтересовалась она.

Так, академический интерес. Ей-то уже без разницы.

– Попугаю немного.

– И кто ж тебе позволит пугать? – усмехнулась она.

– А я ничего, выходящего за рамки, не делаю, – пожал он плечами. – Именно что пугаю. Хотя мог бы понимаешь, и иначе, но проблем с законом не хочется никому.

– И как это связывается с обстоятельствами нашей встречи?

– Как-то жить нужно всем, – пожал он плечами. – А с обычной полицией иметь дело проще, чем с магической. Законов магического сообщества я не нарушал, – покачал он головой.

Ох ты, какие мы правильные, значит. Не нарушал. Ну-ну. Лейтенант Овер потому и лейтенант уже тьму лет, что докапывается до всего, и это всё очень часто оказывается много кому неудобным. Он и тебя раскопает, красавчик ты рекламный. Грифон, значит. Летаешь, как лев, бегаешь, как орёл? Или такая конструкция ни бегать, ни летать не способна?

Позвонили в домофон – да что там такое? Но пришлец подошёл, ответил и впустил.

– Наш ужин приехал, – подмигнул он.

Вот ещё, подмигнул.

Пошёл, открыл двери, что-то принял и принёс.

– Так, я не вижу тут стола.

– А его и нет, – пожала она плечами.

– Значит, будем обходиться, – он поставил большой бумажный пакет прямо на диван перед ней.

На пакете красовался логотип популярного фастфуда – феечка с волшебной палочкой перед огромным многослойным бутербродом, или булкой с начинкой, или что это там у них. И слоган «приготовлено с толикой волшебства». Говорят, эту феечку и впрямь когда-то придумал маг-бытовик, и еда «от феечки» обычно оказывалась вкуснее, чем от простецовских фаст-фудов. Впрочем, в обычной жизни Жийоны фаст-фуд был слишком дорог. Собственноручно сваренная овсянка, или макароны, или рис обходились дешевле даже с какими-то минимальными дополнениями. Это в праздники она позволяла себе кафе в больнице – не очень дорого, ну и заплатят же побольше. Ага, заплатили.

Тем временем модельный Грифон Рене доставал из пакета на большую найденную в кухонном шкафу тарелку те самые булки с начинкой, и куриные крылья, и большую коробку картошки, и какие-то соусы, и бутылку сладкой газировки.

– Если лучше горячее, то я согрел чайник. У тебя есть заварка или пакетики?

– Есть, – выдохнула она.

Что бы ему не нужно было от неё, сейчас он, кажется, сделал ей добро. Потому что арро с куском пирога в кафе больницы были ой как давно. Совершенно незнакомый человек. Правда, по его милости она в очередной раз встряла...

– Сколько я тебе должна? – нужно сразу же всё прояснить.

– Да ничего ты не должна, – отмахнулся он. – Я навредил тебе, сам того не желая. Скажи, простецу ты бы не открыла?

– Я бы и другому магу не открыла, – честно сказала Жий-она.

– Ну вот. Поэтому – давай есть и спать, что ли?

7. Сон о завтраке

Грифон проснулся уже хорошо так засветло. Проморгался, огляделся. Да, вчера он неплохо вляпался! И он, и босс-Бубон, и невероятная девушка с красивым именем Жийона за компанию.

Девушка спала, отвернувшись к стене и закутавшись в одеяло с головой. Вчера ночью она выдала ему подушку и достала из шкафа спальник, и сказала, что он может спать с краю дивана. И предупредила, что её лучше не трогать, потому что тогда их непростая ситуация может стать ещё непросте.

Грифон не дурак, ему дважды повторять не надо. Он видел, что она играючи сделала с Бубоном только потому, что тот до неё дотронулся. И хоть он умел защищаться от такого потока силы, но – испытывать его на себе не имел никакого желания.

Так, раз они застряли в этой квартире до конца праздников, то есть, вероятнее всего, до второго дня нового года, нужно как-то организовывать здесь жизнь. В него это умение крепко вбила бабушка с детства – потому что было время, когда они переезжали с квартиры на квартиру, их то и дело выселяли за неуплату, они как-то перебивались у бабушкиных друзей, потом она зарабатывала деньги и снимала им

новую квартиру. И так продолжалось до тех пор, пока Грифон не определился в колледж и уже там – работать, сначала официантом в ресторане, а потом и в модельный бизнес. Первым делом сняли приличную квартиру, а потом и свою купили – как раз к выпуску. И обустроили, чтоб домой приходить приятно было.

Поэтому Грифон, конечно, последние годы жил в тепле, уюте и сытости, но ещё помнил, как было до того. И понимал, что от хорошей жизни люди не идут на ночные дежурства в праздники, да ещё так, чтоб все ночи без передыху. И вообще, её вчера, кажется, уволили. Нужно будет проследить, чтобы заплатили всё, что должны, а то у больничного начальства был такой вид, что может и не заплатить.

А пока он тихо выбрался из выданного спальника и отправился умываться. Вообще нужно сделать две вещи – заказать продуктов и организовать доставку кое-чего из дома.

Он начал с продуктов. Правда, будить Жийону не хотелось, но если окажется, что она ничего из заказанного не ест, то всегда можно будет повторить. А потом пошёл в ванную и оттуда позвонил бабуле.

Сказал правду, но не всю. Бабуля всё же маг, и враньё чует на подлёте. Сказал, что у девушки, и что девушка такая, какую можно только раз в жизни встретить, поэтому он немного задержится, на несколько дней. А пока пришлёт кого-нибудь из знакомых парней за своими вещами – а то всё так неожиданно получилось, и ему тут ни побриться, ни зубы

почистить, непорядок. Бабуля согласилась, что непорядок, согласилась не беспокоиться и пообещала собрать всё, что он ей назвал. Вот и славно.

Дальше уже осталось только найти приятеля, готового подскочить к бабуле, забрать сумку и доставить сюда, но такие приятели у Грифона были. Он как раз успел договориться, когда подвезли доставку – загляденье просто, оперативно работают.

Грифон втащил два немалых пакета в комнату и увидел, что хозяйка проснулась.

– Ты чего устроил? – хмуро спросила она.

– Еды добыл, – пожал он плечами. – Нужно ж нам чем-то питаться. На вечер закажем готового из какого-нибудь приличного места, а пока будет, что пожевать.

– Это называется – пожевать? – она с изумлением оглядела пакеты.

– Конечно. Ты ешь яичницу? Или омлет?

– А ты прямо повар?

– Нет, но возле двух мешков еды с голоду не умру, и тем, кто рядом, тоже не дам.

– Ты откуда такой... умелец?

– Бабуля научила, она у меня на все руки. Я сначала и не думал, что пригодится, а оно, видишь, пригождается.

Она покачала головой, выбралась из-под одеяла и прошлёпала в ванную. Ну вот и хорошо, а пока будет умываться – что-нибудь сообразим.

Умывалась она долго, Грифон успел и омлет с сыром и грибами загрузить в сковороду, и он там потихоньку доходил, и сумку с вещами получить от Дельфина – знаконца ещё с магического колледжа, который устроился в компанию, предоставляющую коммунальные услуги, и занимался увлажнением воздуха в жилых помещениях, была у него личная фишка по настройке оптимальной влажности – для людей ли, для цветов каких выпендренных. Заодно рассказал, что его переманивают в ботанический сад – он для них сделал пару штук по профилю, им понравилось. Ну что, неплохо. Там учёные, они обещают платить, и вроде даже не меньше, а то и побольше, чем сейчас. О своих обстоятельствах Грифон не сказал ничего, намекнул только, что девушка, да и всё. Ну а про девушку всем понятно, девушки – они у всех случаются.

Тут, правда, как он понимал, до того, чтоб вот именно девушка, ещё было как до Другого света, и всё пешком. А с другой стороны – он же ещё не пробовал её очаровать? У него, вроде, с другими выходило. Вчера он был разве что просто вежлив, но это дело бабуля вбила накрепко. Что, мол, добавить крепкое словцо успеешь всегда, и никого этим не удивишь. А вот приличными словами – очень даже. Поэтому Грифон всегда старался изъясняться прилично, и только в очень острые моменты опускался до откровенного сквернословия – или с особыми людьми, которые другого языка просто не понимали.

Так вот, девушка. Жийона. Она выбралась из ванной, и прямо застыла посреди комнаты.

– Так ты правда приготовил завтрак? И мне тоже?

– Раз так вышло, что я у тебя тут временно обитаю – то не вижу ничего особенного в том, чтобы приготовить еду. Ты против?

– Нет, – помотала она головой, волосы шевельнулись.

Невероятные волосы – длинные и прекрасные. В скупом зимнем солнце Грифону показалось, что они отливают чем-то голубовато-серебристым. Так и хотелось потрогать, но он решил не торопиться. Им тут ещё несколько дней сидеть, успеется.

– Вот и отлично. Арро со сливками, с лимоном, чёрный?

– Чёрный. С сахаром. Сахар должен быть.

Грифон заглянул в сахарницу – точно, есть. Отлично.

– Скажи, а ещё вилки и тарелки тут есть?

– Могут быть в шкафу, – она кивнула на занимавшую всю стену напротив кухонного угла конструкцию.

Сама же пока собирала постель и сворачивала диван.

Грифон заглянул в шкаф, не сразу, но нашел там тарелки, вилки-ложки-ножи, подушку, а в самом низу ещё и складной столик. Попробовал собрать – получилось. Стал искать дальше – нашёл скатерть и салфетки. Ну чудненько же.

В общем, Снежная Королева только глазами хлопала, а он поставил перед ней стол и накрыл его, как бабуля всегда накрывала, то есть – прилично. Она не уставала повторять, что

если без скатерти – это только когда уже совсем пропащие. И было время, штопала их единственную скатерть до упора, закрывала прорехи вышивкой и как-то ещё спасала ветхую ткань. Он изумлялся – зачем это надо, все люди и так живут, но бабуля была непреклонна и повторяла, что он ей ещё спасибо скажет. Вот, кажется, такой момент настал.

– Никогда в жизни меня так не кормили завтраком, – сказала Жийона, когда они всё съели и выпили. – Мне кажется, что я сплю.

– Нет, это не сон. Очень рад, что угодил, – ответил Грифон.

– Давай я хоть посуду помою, – она сползла с дивана, на котором сидела с ногами, и сунула ноги в тапки.

– Помой, – он всё же собрал со стола тарелки и приборы, и сходил в ванную вытряхнуть над дном душа скатерть.

А когда посуда была вымыта и она снова забралась на диван с ногами, он спросил:

– Может быть, расскажешь, что у тебя за дела с магической полицией?

8. Давние дела

– Чисто чтоб знать, как вообще с ними разговаривать?

Пришлый парень смотрел на Жийону в упор, с любопытством, и ещё она вдруг поймала от него странное ощущение – ему приятно на неё смотреть. Обычно она ничего подобного ни в ком не ощущала – ни в простецах, ни в других магах, ни в некромантах. Простецы начиная с некоего момента её боялись, другие маги смотрели, как на пустое место, а некроманты... Некромантам она всегда была в первую очередь редким призом – потому что пойдя найди такую, некроманты женского полу редки, как вымирающие виды животных. И раз увидел, то хватай и тащи в постель, ага. А получил в ответ – ну, значит, нужно доказывать этой строптивой девице, кто главный.

Только вот строптивая девица обычно оказывалась сильнее.

– Разговаривать – вежливо, потому что любое твое слово будет обращено против тебя, – усмехнулась она.

– Это я и так знаю, не вчера родился, – вернул он усмешку. – За что на тебя волочёт этот лейтенант?

– За давние грехи, – пожала она плечами.

Ворошить древнюю историю отчаянно не хотелось. Оно там лежало, погребённое под толстым слоем других собы-

тий, и хорошо. Или не хорошо?

– Что-то ты сам не очень стремишься говорить о себе. Ты ведь так и не рассказал, какого дьявола вы притащились ночью ко мне на работу.

– Бубон кого-то убил, ну, не сам, а его парни, да ещё из краденого пистолета, и хотел, чтоб в заключении о смерти не было ни слова ни о причине, ни о пуле в теле.

– И часто ему нужны такие услуги?

– Бывает, – спокойно кивнул парень.

– И ты... работаешь на него?

– Есть немного. Но – только пугаю. Сама понимаешь, ничего серьёзнее нельзя.

– И до сих пор не попался?

– Как видишь. Я осторожен.

– Отчего же вчера не осторожничал?

– Тебя увидел. Точнее, сначала почувал, потом увидел. Ты ведь тоже сказала, что другому магу не открыла бы?

– Да, было очень любопытно посмотреть – что за идиот связался с бандитами. Или – что за крутой специалист, которому полиция не страшна.

– Не страшна, за мной ничего нет. Убивать никогда не стремился, а если б вдруг захотел – так меня после колледжа звали служить в Магический Легион.

– Дома лучше? – сощурилась Жийона.

– Определённо, – кивнул гость. – Так что меня не испугает, что бы ты там не натворила.

– Понимаешь ли, осознанно я обычно не собираюсь ничего такого... творить. Но бывают моменты, когда я себя не контролирую.

– Постой, а амулет? У тебя ж должен быть.

– Ах, амулет, – усмехнулась она.

Встала с дивана, дошла до стоящей в прихожей сумки. Не сразу, но нашла там вчерашний амулет – бесформенный комочек заговорённого серебра на покорёженной цепочке. Показала ему.

– Что это? Что ты с ним сделала? – парень смотрел то на её раскрытую ладонь, то на неё саму.

– Специально – ничего. Просто иногда случается, что какие-то действия других людей запускают некий процесс... когда меня несёт и я не могу остановиться, пока сила не выплеснется, хоть как-то. Вашему... Бубону вчера повезло – он остался жив. У меня таких амулетов десятков растолкан по разным карманам – на всякий случай. Чтоб если что – тут же новый надеть.

– Охренеть. Слушай, а почему так? Да сядь ты, что ли, – он протянул руку и попытался её усадить, но она обрезала:

– Не трогай меня. Никогда и не при каких обстоятельствах, понял? Потому что... ты даже защиту поставить не успеешь.

– Да ладно, я ж не простец, и не стихийник какой.

– Всё равно. Думаешь, некромантам от меня не доставалось? Даже довольно сильным и успешным, не поверишь.

– Так, Снежная. Садись и рассказывай, хорошо? Ты говоришь что-то невероятное, и я хочу в этом разобраться. Вообще как бы адвокаты знакомые есть, и если ты местами себя не контролируешь, то на это можно упираться. И доказать, что ты действовала в состоянии аффекта.

– Так не первый же раз, – пожалала Жийона плечами.

Но ей было очень любопытно – потому что кое-что происходило в первый раз. Ладно, во второй. Кажется, ей пытались помочь – найти какие-то лазейки и возможности, коих сама она для себя уже не видела.

– Ну и что? Тебя нужно не наказывать, а не трогать. Если у твоей силы такая особенность – ну, может тебя нужно куда-то определить на изучение? В академию там в какую-нибудь.

– А ты был хоть в одной?

– Нет, – улыбнулся он. – Мой предел – магический колледж. Сама знаешь, кто там учится и что получается.

– Нет, не знаю, – покачала она головой. – Я не была в магическом колледже.

– А где ж ты училась? – не понял он.

– Интернат святой Макарии – слышал о таком?

– Нет, – а ведь он и вправду не слышал, смотрит удивлённо.

– Заведение для малолетних магических правонарушителей, – пожалала плечами Жийона. – Находится на острове в Западном море, во время отлива к острову ведёт дорога, а

во время прилива – нет её.

– Ни хрена себе, – вообще он не выжрался, вот совсем не выжрался, что удивило Жийону ещё вчера. – И... что ты натворила, что тебя туда сослали?

– Чуть не убила отца и сводного брата.

– По неосторожности?

– Если честно, я не знала, что так выйдет. Отца убивать я, в общем, не хотела, он делал для меня, что мог. Наверное. А Гастона и его мать я ненавидела. Но не знала, что моя ненависть может быть... такой настоящей.

Рассказать, что ли? Чтоб боялся? А то сидит тут, понимаете ли, красавчик, и улыбается.

– Вышло так, что когда умерла вырастившая меня с младенчества бабушка, мне было почти восемь лет. Отец к тому времени завёл другую семью и других детей, а у мачехи был сын, старше меня. Он и младших братьев не жаловал, но они хотя бы были и ему братьями, пускай наполовину. А я – нет, да ещё и маг в семье простецов. Дома он надо мной мило подшучивал – что бледная, некрасивая, неуклюжая и в школе неуспешная. А в школе они подкарауливали меня с друзьями, и шутками не обходилось. Я научилась отвечать.

– Так это норма, знаешь, я тоже в школе то и дело отгавкивался, – покачал он головой.

– Но тебя, наверное, дома за это не наказывали.

– Нет, вот ещё! Мой дом – моя крепость, даже если это маленькая съёмная квартирка с протекающими трубами и

неработающим отоплением. Дома меня ждала бабуля, она меня любит, такого, какой я есть.

– Наверное, беда в том, что моя бабушка на самом деле прабабушка, – вздохнула Жийона. – Она умерла в свои сто пять, а если бы ещё потянула, хоть бы до моего окончания школы, то всё было бы проще. Иногда я воображаю, что она бы придумала, как поступить с моей ненормальной силой.

– Да почему ненормальной? Просто её много. Наверное, тебе нужен какой-то особый амулет.

– Знаешь, я даже обсуждала этот вопрос с супер-мега-специалистом. Он говорил только о том, чтобы выпустить силу из резервуаров до конца и научиться контролировать. Но до конца мы с ним не дошли.

Не успели.

– А чего не дошли-то?

– Так вышло.

– Ладно, это потом. А что случилось с твоими родными?

Жийона горько усмехнулась.

– Мне было двенадцать. Мачехи с младшими в тот день дома не было, они пошли в парк, кататься на каруселях. Отец дома был, но спал после ночной смены. Пришёл Гастон, привёл двух своих дружков, и сказал, что сейчас они будут объяснять мне, что почём в жизни. Я попробовала их испугать, но они тут же вернулись. Это у них было такое развлечение – доводить меня, чтоб я их пугала, и смотреть – кто первый испугается и убежит, а кто выдержит. И вот его дружки схва-

тили меня за руки, а Гастон пару раз ударил, велел молчать, чтоб не разбудить отца, потому что если тому не дать выспаться после смены, то никому мало не покажется, да так и было. И стал стаскивать с меня штаны. Я его пару раз пнула, не помогло, попыталась закричать, мне заткнули рот. Тогда я подумала, что ненавижу и хочу убить. И тут они заорали все трое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.